

"Кашель, кашель ..."

Цинь Фэнге и Ван Шийин были поражены кашляющим звуком позади них. Они быстро отпустили друг друга. Чжэн Сяоцю притворился, что чистит горло.

«Недавно произошёл пожар. Моё горло чувствует себя немного некомфортно, и я не могу удержаться от кашля. Я побеспокоил вас двоих...» Чжэн Сяоцю притворился невиновным.

Ван Шийин сидела на траве. Её лицо горело, и она хотела найти дыру, чтобы спрятаться.

С другой стороны, Цинь Фэнге так не думал. Он упрекнул Чжэн Сяоцю: «Дорогой, ты случайно оказался здесь в этот критический момент?»

Чжэн Сяоцю ответил с усмешкой: «Правильно. Если бы я пришёл чуть позже, для вас двоих могли бы пригласить репортёра для прямой трансляции...»

Цинь Фэнге огляделся и обнаружил, что многие люди смотрят на них бессознательно или неосознанно. Он смутился.

Чжэн Сяоцю присел и прошептал Цинь:

«Я уже помог тебе позаботиться об этих хулиганах. Думаю, они проведут несколько незабываемых дней в больнице».

"Спасибо!" Цинь Фэнге встал из травы и струсил пыль и траву со своего тела, а затем стукнул по плечу Чжэн Сяоцю.

Чжэн Сяоцю нахмурился и заблокировал грязные руки Цинь Фэнге: «Брось! Не используй мою

одежду в качестве бумажных полотенец».

Цинь Фэнге рассмеялся, а затем подумал над вопросом: «А ты не видел Чжоу Датун?»

«Когда я только что вышел из отеля, я увидел его. В то время Чжоу Датун пытался ухаживать и угождать Лан Цзяннане, выпивая воду и вытирая пот...»

«Я не ожидал, что этот ребёнок будет таким беззаботным человеком. Я был так занят важными вещами в баре, но этот чёртов жирный хочет только ухаживать за девушками!»

Чжэн Сяоцю снова прочистил горло и саркастически сказал: «Да, вы были очень заняты. Я видел, как вы сблизились с Вики, и у вас всё ещё есть смелость, чтобы сказать это...»

Цинь Фэнге быстро прервал: «Об этом...О боже, ты больше не молод. Когда ты уже найдёшь девушку?»

«Спасибо, но я пока не интересуюсь женщинами». Чжэн Сяоцю ответил равнодушно.

«Хватит притворяться, кто не знает, что ты настоящий извращенец! Ты подбираешь платья для девочек и подсматриваешь в женской комнате ещё с начальной школы...»

Чжэн Сяоцю поспешно прикрыл рот Цинь Фэнге и умолял: «Большой брат, я был неправ. Можешь ли ты перестать говорить...»

Как раз, когда Цинь Фэнге и Чжэн Сяоцю хорошо проводили время, Чжоу Датун появился на виду, его рука обнимала Лан Цзяннань.

Послесвечение заходящего солнца показывало их двоих, толстого и худого, полную контрастность.

«Они, вероятно, вернулись, чтобы посмотреть шоу. Я поведу своих братьев обратно в отель и приглашаю вас».

Цинь Фэнге, сказал: «Я шутил с тобой раньше, поэтому я не против. Кроме того, спасибо тебе за помощь сегодня!»

Чжэн Сяоцю величественно махнул рукой и призвал своих братьев, которые находились недалеко, вернуться в «Приятный Отель».

Цинь Фэнге подошёл к Чжоу Датуну и Лан Цзяннань и спросил их: «Разве вы не указывали дорогу на перекрёстке? Почему вы вернулись?»

Чжоу Датун быстро сказал: «Почему вы, ребята, смотрите это шоу в баре? Давайте моя Цзяннань будет указателем под ярким солнцем! Посмотрите, как она сгорела ...»

«Правильно, я вся обгорела ...»

Цинь Фэнге не был благодарен Чжоу Датуну. Он подумал про себя: «Ты тоже участник группы. Это правильно, что ты делаешь что-то, даже если ты становишься африканской свиньёй на солнце, это всё ещё понятно».

Несмотря на то, что Цзяннань была подругой Чжоу Датун, она, в конце концов, не была членом их группы и не имела никакого отношения к шоу.

Цинь Фэнге чувствовал себя очень виноватым, что девушке пришлось сделать так много работы ради них.

«Цзяннань, тебе тяжело! Ты голодная? Иди в бар и съешь что-нибудь. Есть бутерброд, хот-доги, барбекю и свежий фруктовый сок. Съешь столько, сколько захочешь. Я заплачу за это!»

Лан Цзяннань вежливо поблагодарила его.

Когда Чжоу Датун услышал, что есть еда, он быстро потянул Лан Цзяннань к бару. Цинь Фэнге добавил: «Я только сказал, что вы можете есть бесплатно».

Кто знал, что Чжоу Датун на самом деле ответит небрежно: «Это не имеет значения, я просто позволю Цзяннань лечить меня».

Цинь Фэнге был так зол, что не знал, что сказать.

В это время всеобщее внимание привлёк парень с длинными волосами. Цинь Фэнге увидел, что эта фигура была знакома.

Разве этот человек не был первым, кого увидел Фэнге на выступлении в баре Nile в Ухани?

Он достал свой список выступаемых групп. Конечно же, он увидел в списке название группы "TNND".

Это была группа, выступающая на третий день. Цинь Фэнге с энтузиазмом подошёл к Ху Пану,

который не узнал его и спросил: «Кто ты?»

Цинь Фэнге представился: «Меня зовут Цинь Фэнге, и я солист группы «Mouth Belt». Я также являюсь одним из со организаторов этого музыкального фестиваля».

Парень знал, что шоу спонсируется группой под названием «Mouth Belt». Но он не ожидал, что участники группы будут такими молодыми.

«Герои действительно молоды. Я не ожидал, что у вас хватит смелости организовать музыкальный фестиваль в таком юном возрасте!»

«Нет, я просто хочу принимать участие в андеграундной рок-индустрии». Цинь Фэнге ответил скромно.

«Ты слишком скромн. Хотя мы встречаемся впервые, я почти вижу надежду в твоих глазах. Надежда рок-н-ролла!»

«Ты мне льстишь, я не такой выдающийся, как ты думаешь. Кроме того, мы встречаемся уже во второй раз».

«Второй раз?» Он потёр подбородок, задаваясь вопросом, видел ли он когда-нибудь этого молодого человека раньше.

Цинь Фэнге сказал: «Первый раз был в баре Nile в Ухане, когда вы выступали на сцене, а я был

просто обычным поклонником. Понятно, почему вы не запомнили меня. Но ваши волосы и музыка оставили во мне глубокое впечатление.»

Цинь Фэнге рассказал Ху Пану о своём музыкальном опыте, как будто они уже давно знакомы.

«Я не ожидал, что вам понадобится всего несколько месяцев, чтобы создать свою собственную группу, от рок-фаната до производства», - сказал Ху, искренне одобряя.

Цинь Фэнге скромно улыбнулся и подумал: «Правильно. Всего за несколько месяцев и я, и группа продвинулись как на дрожжах. Что будет через три месяца? Или три года? Каким оно будет, будущее моей музыкальной жизни?»

В этот момент Цинь Фэнге был полон надежды на будущее.

«Маленький Цинь, даже если вы, ребята, находитесь в центре внимания в Цзин Чжоу, я всё ещё надеюсь, что однажды вы сможете поехать в Ухань и развить свои навыки. В конце концов, рынок производства там более зрелый».

Слова Ху прервали задумчивость Цинь Фэнге.

Цинь Фэнге кивнул. «Мы обязательно поедem в Ухань, чтобы развиваться. Это просто вопрос времени».

«Отлично! Я хочу увидеть тот день, когда мы выступим на одной сцене в Ухане!»

Они дружески пожали друг другу руки. Ху действительно уже полюбил этого молодого

человека перед ним, а Цинь Фэнге восхищался этим молодым человеком.

В это время из бара донёлся шум. Группа Vital Point наконец-то появилась на сцене! Как основной момент первого дня музыкального фестиваля, появление Vital Point подтолкнуло атмосферу к высшей точке.

«Давай, пойдём и примкнём к веселью!» сказал Ху Пан и слегка похлопал Цинь Фэнге по плечу.

Люди ввалились в узкий бар, чтобы посмотреть на группу, и на мгновение не было чем дышать.

Несмотря на попытки Канга включить кондиционер в баре, публика обильно потела, а некоторые молодые люди даже снимали свои тяжёлые кожаные куртки, обнажив крепкие мышцы и татуировки на руках.

Хотя он не знал хорошо Ху Пана, Цинь Фэнге инстинктивно полагал, что он должен быть серьёзным человеком. Однако, когда он ясно увидел татуировку на левой руке Ху Пана, он сразу же отверг эту идею.

На левой руке была татуировка полковника KFC. Он не мог удержаться от смеха, потому что слова KFC стали КАО, что было чертовски смешно. Цинь Фэнге чуть не рассмеялся.

Чжоу Датун стоял недалеко от Цинь Фэнге, обхватив Цзяннань руками.

Когда девушка увидела Цинь Фэнге, она сразу же стряхнула руки Чжоу Датун, и застенчиво посмотрела на парня.

«Толстяк, ты знаешь, кто будет следующей группой?» Цинь Фэнге изначально хотел устроить шоу, но он не ожидал, что Чжоу Датун не только ответит на его вопрос, но и, окажется, что он

очень хорошо знает и понимает стиль этой группы.

«Конечно, я знаю. Это знаменитая группа «Vital Point» из Ухани! Они мои кумиры! Хотя эта группа была основана всего менее года, участники этой группы участвовали в слишком большом количестве разных групп, поэтому у них большой опыт на сцене! Не только это, но и их работы очень острые! А выражение лица солиста Марко крайне провокационное!»

Разговор между ними был прерван вокалистом Марко: «Приветствуем всех на фестивале рока, праздника музыки и свободы!»

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1033615>